

Аллисон сошла со своего старомодного безмоторного велосипеда. На самом деле она не нуждалась в упражнениях после утренней пробежки, но это был ее любимый способ передвижения по окрестностям, и всегда было легче сложить велосипед и поставить его в стойку, чем связываться с аэромобилем или такси. Кроме того, ранняя весна была лучшим сезоном в Гренделе, и она намеревалась наслаждаться ей, пока можно.

Она ввела код разблокировки и нажала кнопку, чтобы сложить сверхлегкие композитные элементы с памятью велосипеда в удобную упаковку размером с портфель. Велосипед начал послушно складываться, а она проверила свое хроно. Она чувствовала себя более чем странно, проверяя расписание лейтенанта Харрингтона, как какой-то навязчивый преследователь, но она сделала это. И согласно файлу, предоставить ей доступ к которому она убедила компьютеры регистратора, у него не было никаких занятий до четырнадцати ноль ноль. Это означало, что он должен быть свободен, и ей не нужно было проверять, где он. Она прекрасно чувствовала направление на него - предполагая, что она не сошла с ума, - и, согласно ее внутреннему устройству слежения, он почти наверняка находился в своей квартире. Номер которой она - как навязчивый преследователь, которым она, конечно, не была - также получила от регистратора.

У тебя же номер его коммa, напомнила она себе. Ты могла бы просто позвонить ему, как нормальный человек, вместо того, чтобы появляться на его пороге, как навязчивый преследователь. Она скривилась, когда последние два слова снова пролетели у нее в голове, но в последнее время это описание ее поведения напрашивалось все чаще и чаще. Особенно когда ее сны становились все более и более явными. Конечно, как бы ты начала с ним разговор по коммy? "Здравствуйте, лейтенант Харрингтон. Я не хочу, чтобы вы нервничали или что-то в этом роде, но я была одержима вами последние несколько недель, и я думаю, что вы действительно классный. Я не преследователь или что-то в этом роде! Честно! Но я действительно хочу секса с вами, так что - Алло?" Как весело. Интересно, куда он пошел?

Она фыркнула, невольно позабавившись, но это был разговор, который надо вести лицом к лицу, хотя бы для уверенности в том, что...

Страшный, нематериальный кулак ударил ее сзади. Ее глаза расширились, но это все, что она могла сделать. Парализатор выключил все остальные мускулы, и она упала, не в силах никак себя удержать, прежде чем ударилась о тротуар с потрясающей силой. Боль пронзила ее, и она почувствовала вкус крови на разбитой нижней губе.

За болью пришла паника, а затем чьи-то руки мягко перевернули ее.

"Она в порядке?" - услышала она чей-то голос. "Кажется, это было очень неприятное падение!"

"Да уж," - ответил другой голос с тоном глубокого беспокойства. Она никогда не слышала его раньше в своей жизни, но он принадлежал рукам, которые перекатили ее на спину. Она попыталась сосредоточиться, но даже ее глазные мышцы, казалось, игнорировали ее, и все казалось туманным пятном. Руки второго голоса прижали салфетку к ее кровоточащей губе.

"Я думаю, у нее был какой-то обморок," - сказал голос, "но я уже связался... О! Вот они!"

Что-то приземлилось рядом с ней с мягким завыванием антиграва, затем появилось больше рук. Они подняли ее и уложили на что-то. Она почувствовала, как ремни застегиваются на ее неподвижном теле. Затем ее понесли и задвинули в какую-то машину. Двери закрылись, отрезая внешний мир, и еще один голос заговорил.

"Отключи ее, пока не доедем," - сказал он, и паника превратилась в ледяной кинжал в ее

горле, когда что-то укололо ее в руку, и мир ускользнул прочь.

* * *

Альфред Харрингтон остановился у ворот университета на авеню Эдгар Андерсон. Он отчаянно огляделся, но уже знал, что ее там нет. Она была где-то в другом месте, постоянно удаляясь от него, и почти парализующая волна ужаса захлестнула его.

"Вы видели только что молодую женщину?" - спросил он, схватив прохожего примерно его возраста. "Прямо здесь - минуту назад!"

"Эй! Что ты себе позволяешь...!" - начал прохожий, но задохнулся от боли, когда Альфред встряхнул его. Осторожно, учитывая все обстоятельства, но более чем достаточно, чтобы оставить синяки.

"Ты... ее... видел?" - проскрежетал Альфред.

"Да. Видел!" - сказал прохожий, глядя на него, как любой нормальный человек глядел бы на явного маньяка. "Эй, полегче! Что у тебя за проблема?"

"Куда она пошла?" - рявкнул Альфред.

"Я не знаю! Если это та, которую вы ищете, у нее был какой-то обморок, припадок или что-то в этом роде. Упала прямо здесь." Человек показал на тротуар. "Но какой-то парень уже помогал ей, когда я понял, что она упала. Уже вызвали амбуланс и все такое."

"Амбуланс?" Новый, другой страх пронзил его, когда он подумал обо всем, что могло привести к падению внешне здоровой молодой женщины, но каким-то образом он знал, что это не то, что произошло. Он не знал, почему, но знал. "Что за амбуланс? Из университетской больницы, СМС или других больниц?"

"Я не знаю!" - снова сказал его несчастный информатор. "Просто амбуланс, парень! Белая окраска, синяя мигалка, сирена - ну, ты знаешь!"

"Куда он поехал?"

"Вверх! На антиграве. Я не посмотрел, куда он полетел дальше, ясно?"

Альфред подавил внезапное желание оторвать ему голову. Вместо этого он отпустил его и начал выводить карту города на свой унелинк.

Амбулансы больницы Университета Игнаца Земмельвейса были окрашены в сине-белые цвета университета. Большинство других больниц - а их было достаточно в Гренделе - также красили свои амбулансы в характерные цветовые сочетания. Чисто белый - это Скорая Медицинская Служба города Грендель, но это не могло быть верным. СМС Гренделя всегда доставляла в ближайшую больницу, если не требовались услуги полноценного травматологического центра... а больница УИЗ была травматологическим центром. Фактически, это был основной травматологический центр Гренделя. Так что, если у нее случился какой-то припадок, и ее перевезли в больницу, то он должен был ощущать ее присутствие позади себя, а не перед собой и не постоянно удаляющейся.

"Ты псих, парень, ты знаешь это?!" - сказал тот, которого он схватил, как только оказался вне досягаемости. Альфред смутно осознавал, что мужчина сердито смотрит на него, но у него не

было времени об этом беспокоиться. Если на то пошло, вполне возможно, что он был прав. Было безумием быть настолько уверенным, что она в беде - и что он знал направление, в котором ее искать - когда не было абсолютно никаких доказательств, подтверждающих ее положение.

Его унилинк показал ему карту, которую он искал, и он быстро просмотрел ее. На прямой линии, ведущей в направлении, где он ощущал ее присутствие, не было ни одной больницы. Если, конечно, он действительно ощущал ее присутствие.

Он набрал номер больницы кампуса, и как мог терпеливо ждал ответа.

"Приемное отделение больницы кампуса," - сказал ему человек с маленького дисплея. "Чем я могу вам помочь?"

"Вы принимали кого-то в последние пять минут?" - спросил Альфред как можно спокойнее. "Молодую женщину. Она упала у ворот Эдгара Андерсона."

"Молодую женщину?" - человек на дисплее посмотрел вниз, его глаза двигались, как будто он что-то читал. Затем он поднял глаза и покачал головой. "Мы не принимали никого последние десять минут."

"Совсем никого?" - настойчиво спросил Альфред, и человек покачал головой. Челюсти Альфреда сжались, и он отсоединился.

Что, черт возьми, он делал сейчас? В своем собственном сознании - таким, каким оно было и что от него осталось - он был уверен, что ее похитили, но у него не было ровно никаких доказательств, подтверждающих это... и еще меньше мотива для его объяснения. Он казался бы сумасшедшим, утверждая, что он "почувствовал" похищение совершенно незнакомого ему человека на тротуаре в Гренделе напряженным будним утром. А зачем кому-то похищать девушку, сэр? почти слышал он вопрос и видел растущий интерес в глазах чиновника, как если бы он размышлял, не сжег ли огромный иностранец пару контуров в голове. Наверное, лучше задержать его, пока разбираются в этом. А пока они этим занимаются...

Он глубоко вздохнул, раздувая ноздри, и вызвал по унилинку такси.

* * *

Жак Бентон-Рамирес-и-Чоу прорычал непристойное ругательство, когда зазвенел его комм. Он только что залез в душ после ночных тренировок, и ему очень хотелось проигнорировать звонок. Но это был тон Аллисон, и он решил, что, по крайней мере, должен ответить своей сестре-близнецу. Конечно, если она хотела чего-то большего, ей пришлось бы подождать.

Вода автоматически отключилась, когда он открыл дверь кабины, взял полотенце и завязал его вокруг талии. Его семья не соблюдала табу на наготу, но Аллисон могла звонить ему из общественного места, и следовало соблюдать приличия. Конечно, он мог бы просто принять только звуковой звонок, но он был не прочь позволить сестре увидеть, какой он мокрый. Если она собиралась вытащить его из душа, он мог хотя бы попытаться заставить ее почувствовать себя виноватой за это.

Он добрался до прикроватного комм и нажал кнопку подтверждения, затем слегка нахмурился. Он принял звонок, не ограничивая его, но, в любом случае, звонок с ее стороны был в режиме "только звук". И был включен режим скрытности - только тот, кто обладал ключом шифрования, мог вообще понять смысл всего, что могло быть сказано.

"Что я могу сделать для тебя, Алли?"

"Ты можешь очень внимательно слушать."

Голос с пустого дисплея комм был компьютерно синтезированным... и неприятным. Это был такой синтез, чтобы любой слушатель сразу понял, что это не настоящий человек, и сердце Жака Бентон-Рамиреса-и-Чоу, казалось, перестало биться.

"Кто это?" - спросил он.

Ни один чужак, слушавший его, не поверил бы силе страха, пронизывающего его, но члены его команды распознали бы эту мягкую, расслабленную ноту и потянулись бы к своему оружию, прежде чем он закончил говорить.

"Я не тот, кого тебе можно злить, если ты когда-нибудь захочешь снова увидеть леди, на которую зарегистрирован этот комм," - ответил синтезированный голос. "То, что комм у меня, предполагает, что его владелец тоже у меня."

Бентон-Рамирес-и-Чоу стоял очень тихо, со спокойным лицом, зная, что на другом конце линии его могут видеть, независимо от того, мог ли он видеть мужчину - или женщину - говоривших с ним.

"Я слушаю," - сказал он.

"Некоторые люди очень недовольны вами, капитан Бентон-Рамирес-и-Чоу. Им не нравятся вы, и они не любят вашу семью, и они очень, очень хотели бы причинить вред вашей семье, потому что они полагают, что вам это не понравится больше, чем вы не нравитесь им. Но они хотят быть разумными. Все, что вам нужно сделать, это дать им то, что они хотят, и вы, вероятно, вернете свою сестру без каких-либо серьезных повреждений. Конечно, я могу ошибаться. Но даже если в этом я ошибаюсь, я могу гарантировать, что вам не понравится то, что в конечном итоге окажется где-нибудь на свалке - или, возможно, на нескольких свалках, по частям, - если вы не дадите им то, что они хотят."

Холод пробежал по спине Бентон-Рамиреса-и-Чоу. Если он что-то знал, так это то, что тот, у кого была Аллисон, никогда не вернет ее живой, что бы он ни сделал. Они могли сохранить ей жизнь до тех пор, пока он делал то, что они от него хотели, но когда придет время - когда у них будет все, что они хотят, или когда ему нечего будет им дать или сделать для них, - они убьют ее. Наказание за похищение на Беовульфе было таким же, как и за убийство первой степени, и это даже не считая его связи с КБР и СБР. Они убьют ее, чтобы избавиться от любых свидетелей, и они убьют ее, потому что знают, как сильно это ударит по нему и его семье.

<http://tl.rulate.ru/book/53453/1353306>